

Услышав слабый голос Ye Dust, изначально бушующий Шен Тяньмин был ошеломлен!

Он даже почувствовал жужжание в голове, огонь гнева не только не погас, но стал еще сильнее.

Просто этот пожар был не против Е Чена, а против Шена Ханлина.

Этот проклятый ублюдок, это просто прекрасно, чтобы вызвать неприятности в нормальные дни, на этот раз он осмелился спровоцировать Ye Dust головы, это, чтобы сделать всю семью Шень, чтобы быть похоронен с вами!

Узнав, что Йе Даст одним ударом убил Чен Брейк Тянь, он понял, что до сих пор недооценивает этого молодого человека.

Он был вовсе не потенциалом, а настоящим мастером боевых искусств!

Это означало, что семья Шэнь была абсолютно беспомощна и должна была бороться, чтобы угодить ему, зная, что все три провинции, сотни миллионов людей и бесчисленное множество могущественных семей, но единственный, кто был квалифицирован, чтобы называться мастером боевых искусств, был только глава семьи Чэн, Чэн Боксуан!

Это показывает, какой драгоценный ресурс - настоящий мастер боевых искусств!

Более того, Ye Dust уже был мастером боевых искусств в таком юном возрасте, не трудно было представить, какие ужасные шаги он сделает еще через десять лет или даже только через пять лет?

В то время Чен Боксуан должен был бы угодить ему во всех смыслах, и кем могла бы быть семья Шэнь, которая была головой ниже, чем семья Чэнь?

Если сегодня из-за глупости внука он позволил Ye Dust отчистить рукава и даже сделать из него врага семью Шень, то он боялся, что семья Шень даже не сможет оккупировать провинцию Цзян!

Глубоко вздохнув, Шен Тяньмин знал, что этот вопрос не должен быть предан огласке, поэтому он поднял голос: "Пусть все вы смеются, я пойду во внутренний зал сначала, чтобы разобраться с некоторыми Личные дела".

Сказав это, он приказал своим людям поднять Shen Hanlin и дал Ye Dust еще один умоляющий взгляд.

Ye Dust поднял брови, но думая, что Shen Tian Ming был довольно уважительным и осторожным

человеком, он решил дать ему несколько лиц и подошел к внутреннему залу со случайными шагами.

Но в глазах зрителей это был шаг, потому что Шэнь Тянь Мин не хотел оставлять улики в общественном месте, было очевидно, что этот старший брат собирался убить кого-то в приступе ярости!

"Хахахахаха, все сделано, все сделано!"

"На этот раз я посмотрю, как эта фамилия Йе все еще злится!"

"О, он может драться, не так ли? Я посмотрю, сможет ли он убить свой путь через горную деревню семьи Шэнь!"

Видя, как пыль Ye Dust исчезает среди внутреннего зала, Ли Юэз и Чэнь Фэн и другие уже не могли сдерживать свою радость и рассмеяться, а вон там, Ли Цзиньвэй и Конг Ванлинг и другие тоже были в хорошем настроении, за исключением Дэн Я, который вздохнул с приподнятой бровью.

"Кровожадный молодой человек, я не ненавижу это, просто если ты так себя ведешь, это как будто ты просишь о смерти ах."

"Сестра Сяо Сюань, что нам делать, спасти господина Йе."

Ся Ютинг ворвалась в тревожные слезы, постоянно тряся рукавом старшей сестры, но последняя горько улыбнулась и покачала головой.

"Это бесполезно, невозможно выжить, разозлив семью Шен в провинции Цзян". Как она сказала, Бай Сяоксуан вздохнул вовнутрь.

Ye Dust, Ye Dust, вы слишком высокомерны, но у вас нет сил, чтобы соответствовать ему, не зная, что в глазах этих больших шишек, ваше высокомерие так же нелепо, как игра клоуна.

"Я видел слишком много людей, которые гордятся своим талантом, но их сердца выше, чем небо, но в конце концов они склоняются перед сильными, это правило, это", Это реальность!"

Глядя на место, где исчезла пыль Ye Dust, сердце Бай Сяоксуаня наполнилось смешанными эмоциями.

Хотя Ye Dust был благороден как Бессмертный Император, он не мог услышать этот эгоистичный внутренний монолог Бай Сяоксуаня, который в это время проскользнул во внутренний зал и бесцеремонно сел на диван, казалось бы, улыбаясь.

"Теперь здесь нет посторонних, так что пришло время переехать ко мне и убить меня"?

Лоб Шэнь Тяньминя увидел пот, и он запаниковал и вежливо сказал: "Это мой внук настолько неосмотрителен, что осмелился обидеть господина, что в будущем я обязательно о нем позабочусь"...

"Дедушка! Что ты делаешь?" Шэнь Ханлин был ошеломлен: "Но он ударил меня! Почему ты вежливо обращаешься с этим парнем? Я порежу его до смерти случайным ножом и вскрыю ему живот, чтобы избавиться от моей ненависти!"

"О?" Йе Даст посмотрел на Шен Тянь Мина: "Но что ты будешь делать, если твой внук скажет?".

Тело Шэнь Тяньминя дрожало, он глубоко вздохнул и повернулся назад, чтобы дать пощечину Шэню Ханлину, крича: "Маленькое чудовище, заткнись! !"

"Дедушка..." Шен Ханлин, которого никогда не били с детства, и с которым даже не разговаривали тяжелым словом, был глуп.

Шен Тяньмин посмотрел на Ye Dust, которая сидела на диване, увидел, что выражение его лица осталось неизменным, боролся изнутри, укусил зубы, непосредственно удалил ремень, и ударил Шен Ханлин по лицу!

В воздухе раздается хрупкий звук, сопровождаемый непрекращающимися криками.

Ye Dust был без движения, ожидая, пока Шэнь Тяньминь был взбит десятками ресниц и задыхался, прежде чем он в тусклом состоянии сказал: "Хватит". "

Шен Тяньмин несколько раз задыхался и наклонился: "Господин Йе, я..."

"Хорошо, я пощажу его жизнь за то, что ты много работаешь над этим горьким поступком, но..."

Йе Даст медленно подошел к Шен Ханлину, посмотрел на него спокойным взглядом и сказал: "Ты помнишь, что я сказал?".

"Какие слова?"

Шэнь Ханлин был слегка ошеломлен и внезапно что-то придумал, его лицо резко изменилось: "Мой дед уже преподавал мне урок, чего ты еще хочешь?!"

"Я уже говорил, что если ты встанешь на колени и извинишься, я прощу тебе твоё неуважение, но, к сожалению, ты этого не сделал."

Услышав это, Шен Ханлин был очень напуган и не мог не посмотреть на Шена Тяньмина и умолял: "Дедушка..."

Скальп Шэнь Тяньмина был онемел, и он выдержал свой страх, как он сказал: "Господин Йе, вы... вы должны хоть раз пощадить этого внука..."

Взгляд Йе Даста был холодным, как он сказал: "Я всегда держал своё слово, что, ты хочешь, чтобы я нарушил своё слово"?

Столкнувшись с его холодными, молчаливыми глазами, сердце Шэнь Тяньмина не произвело никакого гнева, а вместо этого, как горшок с холодной водой, который бросали вниз, это было печально.

Это не было ложью, что он был лидером провинции Цзян, но пыль Ye перед ним уже не было тем, что раньше, такой настоящий мастер боевых искусств, его семья Шэнь просто не могла позволить себе обидеть.

Думая об этом, Шен Тяньмин был ещё более молчалив.

Когда Шэнь Ханлин увидел своего дедушку в таком виде, он упал, как ледяной погреб, и увидев, как Ye Dust холодно на него смотрит, он, наконец, не мог не крикнуть: "Ye Dust! Ты дал моему дедушке какой-то экстаз..."

Лицо Шэнь Тянь Мина побледнело и холодно закричало: "Заткнись"!

Но как только слова покинули его рот, он увидел, что палец Ye Dust слегка помахает, и рот Шэнь Ханлиня мгновенно наполнился кровью и плотью, как будто попал под удар невидимой силы.

"А!"

Шэнь Ханлин кричал и катался по земле с закрытым ртом, холодно потея и не имея возможности говорить снова.

"Ханлин!"

Шен Тянь Мин был так расстроен, что хотел подойти, но не мог не оглянуться на Ye Dust.

Увидев взгляд Йе Даста, он сказал: "В память о прежней любви, я только испорчу ему рот, ты уверен?".

Как бы Шен Тяньмин ни жалел своего внука в этот момент, он мог только склонить голову и сказать.

"Я... слушаюсь!"

Подметая глаза на окровавленного Шэнь Ханьлиня, Йе Даст показал злую улыбку: "Но если он осмелится сделать это снова..."

"Ни в коем случае!"

Шэнь Тяньмин ответил в панике, размахивая рукой и прося своих людей нести Шэнь Ханьлинь к медицинской помощи, хлестать своими руками любимого внука, как его сердце не болит, но он ничего не мог поделать!

Мастера боевых искусств хотят убивать, но независимо от вашего статуса и сбережений, есть более десятка способов заставить вас умереть в считанные минуты без всякой причины.

Шэнь Тяньмин не осмелился обидеть Ye Dust, поэтому ему пришлось сначала преподать урок своему бездарному внуку, потому что он знал, что если бы ему пришлось преподавать урок Ye Dust... Шэнь Ханьлинь был бы мертв сегодня!

Простой крот, Ye Dust никогда не принимал это близко к сердцу, и он быстро переключил свое внимание на место, которое он интересовался.

"Я слышал, что среди сегодняшних аукционов появляются очень ценные магические артефакты?"

"Правильно, правильно." Шен Тианмингтон эхом сказал: "Еще есть время до начала аукциона, почему бы тебе не дать мне отвезти тебя туда? Если тебе нравится какой, просто возьми его".

Ye Dust собирался сказать "да", но неожиданно старик в полотняной одежде позади Шэнь Тяньмина внезапно шагнул вперед и с гордостью сказал: "Господин Шэнь, старик Время драгоценно, и сейчас это твой семейный бизнес, так что я не спрашивал, но теперь, если ты все еще тратишь время на простаивающих людей... Пожалуйста, извините Цао Моу."

Видя высокомерное отношение этого старика и полуполитические слова, он даже не обратил внимания на хозяина семьи Шэнь.

Ye Dust едва заметил старика по имени Цао, но тот как будто не видел его, явно пренебрег тем,

чтобы иметь с ним дело.

Шэнь Тяньминь выявил дилемму: этот господин Цао был высокопоставленным человеком, которого он нанял с большой суммой денег.

Говорили, что он был очень волшебный в знатоке, и даже знал немного магии, он был редким странным человеком, это было бы определенно не хорошо, если бы он остался в стороне, но Ye Dust сторона не может быть пренебрегнута ах.

Сердце Ye Dust привязано к волшебным сокровищам, и он не потрудился потратить время впустую, поэтому он просто помахал рукой: "Просто позвольте мисс Шэнь сопровождать меня".

"Спасибо, мистер Йе". Шэнь Тяньминь был очень рад, казалось, что этот господин Йе совсем ничего не чувствовал к своей внучке, если бы он культивировал ее медленно, он все еще мог бы быть. Был реальный шанс связать его среди семьи Шен.

Поэтому, позвонив Шэнь Мэнью, он намекнул несколько слов намеренно или неумышленно, опозорив Шэнь Мэнью, который краснел с красивым лицом, когда получал Ye Dust, заставляя персонал во внутреннем зале выглядеть прямо - как обычно холодная и морозная старшая дочь может иметь такой маленький жест дочери?

Пройдя по коридору, зрелище, которое попадает на глаза - аукционный зал, вдруг в глаза отражается драгоценный свет.

<http://tl.rulate.ru/book/41989/943774>